

О ГЛОБАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

© 2019 г. **В. Е. Чиркин**

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: vechirkin@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.05.2019 г.

Аннотация. Автор анализирует существующие в российской и зарубежной литературе понятия и классификации правовых систем и правовых семей, отмечает их неточности. Термины «правовая система» и «правовая семья» часто используются как одинаковые, различная социальная сущность действующих в мире трех глобальных правовых систем игнорируется. Предлагаются новые подходы, иной синтез и классификация правовых систем, новая классификация правовых семей. Используются методы исторического, логического, дедуктивного, индуктивного, системно-функционального и сравнительно-правового исследования, формационно-цивилизационный подход. Наряду с правовыми системами отдельно взятых государств и традиционными семьями выделяются по признаку социальной сущности три основные правовые системы в современном мире: мусульманская система (распространяется на более чем на 1.7 млрд человек), либерально-полусоциальная капиталистическая система (с примыкающими к ней многими развивающимися странами более 4.5 млрд человек) и тоталитарно-социалистическая система (более 1.5 млрд человек). Указаны основные признаки и особенности каждой глобальной правовой системы. Семьи существуют в рамках определенной глобальной системы. На основе культурологически-правового подхода в рамках каждой из глобальных систем при одинаковой социальной сущности на базе в основном содержательного признака (правового содержания) выделяются правовые семьи. В каждой системе названы семьи, указаны основные различия семей и даны примеры стран. Конвергенция социально антагонистических систем происходит, но гармонизация невозможна, пока не будут преодолены антагонизмы.

Ключевые слова: индивидуальные правовые системы государств, глобальные правовые системы, правовые семьи, классификации.

Цитирование: Чиркин В.Е. О глобальных правовых системах в современном мире // Государство и право. 2019. № 10. С. 68–74.

DOI: 10.31857/S013207690007187-7

ABOUT GLOBAL LEGAL SYSTEMS IN THE MODERN WORLD

© 2019 **V. E. Chirkin**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: vechirkin@yandex.ru

Received 13.05.2019

Abstract. The author analyses existing in the Russian and foreign literature concepts and classification of legal systems and legal families, notes their inaccuracies. The terms “legal system” and “law” are often used as similar, different social essence operating in the world of the three global legal systems is ignored. Offers new approaches, another synthesis and classification of legal systems and a new classification of legal families. Use methods of historical, logical, deductive, inductive, systematic-functional and comparative legal study, formational-civilizational approach. Along with the legal systems of individual states and traditional families are allocated on the basis of social essence three major legal systems in the modern world: Muslim system (applies to more than 7 billion people), semi-social liberal-capitalist system (with adjacent to it by many developing countries over 4.5 billion) and the totalitarian socialist system (more than 1.5 billion persons). Identifies the main characteristics and features of each global legal system. Families exist in the global system. On the basis of culturally-legal based approach within each of global systems at

the same social entities on the basis of mainly informative signs (legal content) allocated legal families. In each system named after the families, identifies the main differences of families and provides examples of countries. Convergence of socially antagonistic systems going, but harmonization is not possible until you overcome antagonisms.

Key words: individual legal systems of states, global legal systems, legal families, classification.

For citation: Chirkin, V.E. (2019). About global legal systems in the modern world // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 68–74.

Индивидуальные правовые системы, правовые семьи и глобальные правовые системы

В российской и зарубежной юридической науке при исследовании крупных правовых образований используются понятия «национальная правовая система»¹, «правовая семья» и «правовая система». В литературе существуют одинаковые подходы к понятию правовой системы в отдельно взятом государстве (например, в США или в КНДР, если не говорить об их принципиально разной социальной сущности), но неодинаковые по отношению к понятию правовой семьи, объединяющей определенную группу государств, часто на разных континентах (например, англосаксонская семья), и к понятию правовой системы, определенного единства иной группы государств (например, в сохранившихся тоталитарно-социалистических государствах тоже разных континентов, например во Вьетнаме и на Кубе).

Неодинаковы и подходы к классификации правовых систем и правовых семей. В одну классификационную единицу (например, континентальную европейскую семью) западные компаративисты включали социально разные по сущности «национальные» правовые системы (системы отдельно взятых государств), например, капиталистическую французскую и тоталитарно-социалистическую советскую). Смещение понятий правовой системы и правовой семьи определенных групп государств многими зарубежными и российскими компаративистами ведет к путанице в классификациях. Сравнительные сопоставления элементов правовых систем в какой-то мере проводились еще в Древнем мире (вспомним собранные Аристотелем конституции греческих полисов, не дошедшие о нас)², в дальнейшем они получили развитие в разных

¹ В применении к России термин «национальный/ая/ое» требует уточнения или пояснений. В западных языках понятия «этническое» и «национальное» разъединены, термин «национальный» связан с концепцией «нация-государство» и означает «государственный/ая/ое». В русском языке слово «национальный» имеет этнический характер, а Россия – государство многонациональное.

² См.: Burns B. *Ancients and Moderns: The Emergence of Modern Constitutionalism* // Burns B. *Democracy and Constitution*. Essays. Wash., 2006. P. 2.

исследованиях, но им долго не доставало системного теоретического подхода.

Такое направление исследований возникло во второй половине XX в. Основоположники системного подхода к сравнительному правоведению (американец немецкого происхождения Р. Шлезингер³, француз Р. Давид, немцы К. Цвейгерт, Х. Кётц, канадец П. Гленн и др.) совершили «научный прорыв». Они выделили и проанализировали различные правовые общности современности, назвав их системами, или семьями, рассмотрели исторические системы прошлого и остатки их элементов в современных условиях.

В России особое влияние получила работа французского правоведа Р. Давида⁴. Он различал романо-германскую (континентальную); англо-американскую семьи («систему общего права»), социалистическую семью, а также шесть самостоятельных типов религиозного и традиционного права: мусульманское, иудейское; каноническое; индусское; дальневосточное (японо-китайское); африканское. Вместе с тем семьи права он нередко одновременно называл правовыми системами (таково и название книги). Его соотечественник компаративист Р. Леже говорит о «трех великих правовых системах: английском, французском и немецком праве», называя некоторые из них также семьями⁵. Таково же было использование понятий «правовая система» и «правовая семья» другими зарубежными исследователями. За ним следовали российские компаративисты, неоднократно переиздававшие книги о правовых системах-семьях.

Известное отождествление этих явлений и понятий продолжается в зарубежной и российской

³ Его в США иногда считают «отцом» сравнительного правоведения.

⁴ См.: Давид Р. *Основные правовые системы современности* / пер. с фр. В.А. Туманова. М., 1988. Первой книгой Р. Давида, где только намечался такой подход, была: *David R. Traité élémentaire de droit civil comparé: introduction à l'étude des droits étrangers et à la méthode comparative*. P., 1950. Книга, принесшая ему мировую известность (см.: *David R. Les grands systèmes de droit contemporains*. P., 1964). Впервые опубликована на русском языке в 1967 г. Она имеет высочайший международный рейтинг.

⁵ См.: Леже Р. *Великие правовые системы современности. Сравнительно-правовой подход* / пер. с фр. А.В. Грядова. М., 2011.

литературе. Достаточно взглянуть на оглавления книг зарубежных и российских компаративистов, иные источники. Укажем на наиболее детальный перечень систем из зарубежной справочной литературы. В нем перечислены шесть правовых систем (они названы также семьями): система гражданского права (она традиционно называется так в связи с принятием гражданских кодексов в таких государствах; в России и за рубежом чаще говорится о романо-германской, или континентальной, системе) – 84 государства; система общего права, когда говорится об англосаксонской системе (44); религиозного права (12); смешанные системы континентального и общего права (25); континентального и шариатского права (11); общего и шариатского (7). Одна страна – Индия отнесена к гибридной правовой системе⁶. В этом перечне названы не все государства – члены ООН и, напротив, включены некоторые страны, не являющиеся государствами (Тайвань, Макао и др.), но он дает представление о современном подходе к классификации правовых систем в зарубежной науке. Перечень показывает также нечеткости в названиях систем и семей.

Подобный подход имеет место и в новых российских изданиях. М.Н. Марченко в последнем издании своей книги в качестве систем называет: «романо-германскую правовую семью, англосаксонскую правовую семью, или систему общего права, правовые системы социалистических и постсоциалистических государств, иудейское право, мусульманское право как разновидность религиозного права»⁷. Классификация в данном случае не очень понятна.

По нашему мнению, понятия правовой системы определенной группы государств и правовой семьи, выделенной по иному признаку, нужно точно различать. Термины «правовая система» и «правовая семья» относятся к группам государств (правовым общностям), но разным по социальной сущности (система) или по социокультурно-правовому содержанию (семья). Исследование правовых общностей с позиций различий в социальной сущности и социокультурно-правового содержания всегда были сильной стороной российских исследований по теории права и компаративистике. В зарубежных изданиях социальная сущность права обычно не привлекала внимания.

⁶ См.: URL: <https://yandex.ru/search/?lr=213&clid=2242347&msid=1506844043.80865.22910.17422&text=%D0%BF%D1%80%-D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0%20%D1%8D%D1%82%D0%BE> (дата обращения: 2.09.2017).

⁷ См.: Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: учеб. пособие. М., 2016. С. 25, 111, 206 и др.

Качества сущности и содержания проявляются в изменениях формы права в системах и семьях. Это тоже учитывается в предлагаемых ниже классификациях правовых систем и правовых семей.

Глобальные правовые системы – наиболее широкое понятие в классификациях правовых общностей. Практически они охватывают все государства мира. Их «национальные» системы иногда весьма своеобразны, их иногда трудно отнести к той или иной правовой семье, но они примыкают к той или иной глобальной правовой системе.

Правовые семьи действуют в разных странах и часто на разных континентах (англосаксонское право действует в Австралии), но относятся к определенной правовой глобальной системе. Они удерживают признаки системы, но к ним добавляются особенности социокультурного правового содержания, которые и являются квалифицирующими для выделения семьи. «Национальная» правовая система конкретна (бразильская, египетская, французская и др.). Ее сущность задана глобальной правовой системой. Она удерживает главные качества семьи (ее социокультурные правовые основы заданы семьей), но правовая система государства имеет свои особенности в элементах содержания и свою индивидуальную форму.

Понятия глобальной правовой системы и правовой семьи (некоторые из них, как говорилось, тоже глобальны) обобщены, они строятся на учете данных многих государств, где есть различия и сходство. Учет сходства социальной сущности групп государств и ее отличий от социальной сущности других групп государств служит главным основанием для выделения той или иной глобальной системы в современном мире. Классификация правовых семей основана на сходстве и различиях социокультурного правового содержания, которое менее значимо, чем сущность, но гораздо богаче, разностороннее, включает не только социальное содержание, но и другие элементы содержания. Классификация «национальных» правовых систем основана на индивидуальных признаках.

Три глобальные правовые системы и их семьи

В 193 государствах – членах ООН (государство Ватикан – не член ООН) существуют и похожие, и совсем разные «страновые» правовые системы. Однако очевидно сущностное сходство между правовыми системами капиталистического общества и государств, расположенных на разных континентах (Франции и США), социалистических (Вьетнама и Кубы), равно как определенное сходство социального содержания в принадлежащих к разным семьям капиталистических (Великобритании и Германии), мусульманских (Египта и Саудовской Аравии). Правовая система Великобритании близка к правовой системе Канады,

австрийская — к германской, но вместе с тем все они коренным образом отличаются, например, от правовой системы Китайской Народной Республики или от правовой системы Саудовской Аравии. Бразильская правовая система во многом похожа на мексиканскую, но обе они существенно отличаются от правовой системы социалистической Кубы в той же Латинской Америке. Правовая система Германии отличается от правовой системы Великобритании, Кувейта — от Марокко и т.д.

Во многих названных странах существуют одинаковые и разные формы правления, государственно-территориального устройства и государственного режима. Как видно, сходство и различия сущности и содержания правовых систем и правовых семей существуют и при одинаковых, и при самых разных формах права и государства. Форма не имеет определяющего значения, напротив, она зависит от сущности (основы формы) и содержания (иные элементы формы).

В 193 государствах мира много различий в индивидуальных правовых системах, но есть и ряд похожих систем по самым различным признакам. Это создает условия для определенной группировки «страновых» правовых систем по различным основаниям.

Главным основанием для выделения наиболее крупной группировки, как сказано, является социальная сущность права. Различия в социальной сущности прежде всего заметны в сфере публичного права. Например, принципы права Китайской Народной Республики — по Конституции 1982 г. («социалистического государства демократической диктатуры народа, руководимого рабочим классом» (ст. 1))⁸ — совершенно иные, чем в Саудовской Аравии, которая (согласно Основному закону об управлении 1992 г.) является «исламским государством» (ст. 1), а власть принадлежит сыновьям сыновей первого в истории короля (ст. 5)⁹.

Обобщая имеющиеся социолого-юридические и конкретно-правовые исследования, представляется, что в современном мире можно, видимо, выделить три территориально разделенные глобальные системы: *мусульманскую*, в которой в разной степени есть полуфеодалные элементы, *либерально-полусоциальную капиталистическую систему* (она не может быть полностью социальной системой в силу природы самого капиталистического строя, господства частной собственности и главного в капитализме — стремления к максимальной прибыли), а также правовую систему *тоталитарного*

социализма. Общественные, а еще чаще — частные и личные отношения оставшейся части человечества регулируются смешением различных норм. Такие страны примыкают к одной из названных правовых систем, но иногда трудно (отдельные страны Тропической Африки, Океании), а иногда можно (например, в Японии или Индии) выделить доминанту, чтобы отнести их к той или иной правовой системе или семье.

По данным на 2017 г., на Земле проживают около 7.7 млрд человек, из которых 1.8 млрд — мусульмане. В процентном соотношении получается, что почти каждый четвертый, живущий на планете, является приверженцем ислама. В 42 странах мусульмане составляют большинство населения. В 28 государствах ислам является государственной религией, но мусульмане проживают миллионами, а в отдельных случаях десятками миллионов в других странах, руководствуются своим правом в личных, а нередко и в некоторых общественных отношениях.

Мусульманская правовая система имеет свои общие признаки во всех мусульманских странах: Коран, Сунна, шариат — основные источники права¹⁰; вселенская власть Аллаха; понятие уммы «правоверных», отделенных и в известной мере противопоставленных «неверным»; права упоминаются, но главное — обязанности перед Аллахом и мусульманской уммой (сообществом). Человек пассивен, всеми его действиями руководит Аллах, существует многоженство и правовое неравенство (включая женщин), все равны только перед Аллахом; «священной» является не частная собственность (как по ст. 17 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.), а публичная собственность (ст. 16 упомянутого выше Основного закона Саудовской Аравии), которую и только правоверным даровал Аллах. Форма государства — халифат (его влияние иногда есть и в республиках), вместо выборных органов принят принцип аш-шуры (консультаций, совета при правителе и местных начальниках при принятии решений).

В рамках мусульманской системы права существуют правовые семьи, выделяемые по разным основаниям (сунниты и шииты живущие в одних и тех же странах), разделенные территориально фундаменталистская («классическая», радикальная) и модернизированная (в «продвинутых» странах) мусульманские правовые семьи. Фундаменталистская, радикалистская семья права, отстаивающая «чистоту ислама», восприятия институтов иных глобальных правовых систем принципиально не допускает, а имеющиеся явления квалифицирует как

⁸ См.: Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Т. 3. Дальний Восток. М., 2010. С. 226.

⁹ См.: Highlights of the Development in Saudi Arabia. The Basic Law of Government. Riyadh. 6/г. P. 92, 93.

¹⁰ Статья 2 новой Конституции Египта 2014 г., принятой после «арабской весны», тоже устанавливает: «Принципы исламского шариата являются источником законодательства» (см.: Constitution of the Arab Republic of Egypt. Cairo, 2015).

простые совпадения. Напротив, юристы «продвинутых» стран (например, ливанский проф. Н. Маррат) считают, что *все* (курсив мой. — В. Ч.) институты мусульманского права совместимы с европейскими¹¹, что является преувеличением.

Сунниты (большинство) и шииты — два основных направления в исламе. Они живут в одних и тех же странах, но применяют разные толкования некоторых основополагающих положений Корана, особенно по вопросу о власти. У них свои официальные толки (масхабы), являющиеся одновременно правовыми и религиозными установками, сформулированными путем рациональных толкований Корана и Сунны учеными-исламоведами в VIII — IX вв. У суннитов четыре основных масхаба, названных по именам их создателей (ханифиты, шафииты, маликиты, ханбалиты), у шиитов — три (джафариты, исмаилиты, зейдиты), но есть и другие масхабы. Иногда противоречия суннитов и шиитов (считающих себя угнетенной частью уммы) доходят до жестоких и длительных вооруженных столкновений (например, продолжающаяся гражданская война в Йемене).

В конституциях модернизированных мусульманских стран иногда говорится о «мусульманской религии умеренного толка» (ст. 1 Конституции Марокко 2011 г.)¹². В них, как правило (исключение — Марокко), существуют: республика, выборы, парламенты, партии, общественные объединения (все это запрещено в странах правового фундаментализма), существует развитое законодательство. В странах фундаментализма говорится, что все нормы права (кануны) есть в «священных книгах» и нужно только суметь извлечь это из них, а институты мусульманского права считаются не совместимыми с европейскими), в «продвинутых» странах давно упразднены мусульманские суды с членовредительными (талион и т.д.) наказаниями.

С 90-х годов XX в. в странах мусульманского фундаментализма есть некоторые изменения (монархи даруют основные низамы — документы типа конституций, но подлинной конституцией объявлены Коран и Сунна), единичные женщины включаются в состав аш-шуры при монархе, правда, ненадолго; в некоторых городах создаются советы, частично избираемые мужчинами (с 2005 г. — Саудовская Аравия).

Либерально-полусоциальная правовая система современного капитализма действует в большинстве государств мира в ее разных, в том числе неразвитых, формах (в развивающихся странах социальный элемент незначителен или его вовсе нет, но они входят в орбиту этой системы). Она охватывает своим

правовым регулированием приблизительно 4.5 млрд человек. В передовых странах данной системы действуют демократические принципы, существует развитое социальное законодательство, высокий уровень жизни, но это не исключает негативной социально-сущностной оценки самой системы, которая в том или ином виде и в разной степени развития существует в большинстве стран. Она складывается и в прежних странах тоталитарного социализма, избравших новый путь развития.

Теоретически и в значительной мере на практике правовые основы капиталистической либерально-полусоциальной системы включают общечеловеческие ценности: свободу, равенство, справедливость, народный суверенитет, демократию, права человека и др. В последние десятилетия в конституциях иногда упоминается также социальная справедливость, социальное партнерство, социальная ответственность, не только конкуренция в экономике, но и соревновательность на других уровнях и т.д. В праве предусмотрено жизнеобеспечение человека (в капиталистических странах впервые законом был установлен прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда). Эта правовая система закрепляет важнейшие достижения экономической, социальной, политической и духовной жизни общества на данном этапе развития человечества. Отрицать это нелепо. Однако либерально-социальный капитализм — это тоже капитализм, а не иной строй более высокого типа, который пока неизвестен. Главная ценность этой системы — частная собственность, главная цель — стремление к максимальной прибыли любой ценой. В праве доминируют индивидуалистический подход и принципы равноправия, формального равенства, одинаковых возможностей, а не социального равенства. Политическая демократия развита главным образом на уровне либерализма, в сфере производства есть лишь элементы социальной демократии, в основном в совещательной форме заводских советов (есть разные названия), в продаже части акций предприятия работникам и т.д. Воля народа отнюдь не всегда имеет решающее значение, отсутствует подлинное социальное распределение общественного продукта, прежде всего по труду. Известны факты чрезмерных богатств и ужасающей бедности в самых благополучных капиталистических странах.

В либерально-полусоциальной капиталистической системе исследователями давно выделены традиционные романо-германская и англосаксонская семьи, теперь называют и другие (латиноамериканскую, скандинавскую, славянскую, или православную, семьи). Они различаются особенностями правового содержания, в науке они лишь названы, но не исследованы.

Тоталитарно-социалистическая правовая система охватывает пять государств с населением

¹¹ См.: The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford, 2008. P. 631.

¹² См.: Constitution du Royaume du Maroc. Rabat, 2011.

приблизительно 1.5 млрд человек (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос). Иного социализма, как он мыслился многими передовыми умами человечества, пока осуществить не удалось. Сложно предположить, возможна ли иная правовая система социализма, чем бывшая ранее в тоталитарных государствах (например, в СССР) и существующая в них сейчас, но вряд ли это будет в близком будущем. Для этого нужен гораздо более высокий уровень развития государства и иной человек. Основные правовые признаки: провозглашение диктатуры пролетариата; конституционно закрепленное господство (руководящая роль) одной партии — коммунистической; запрещение политической оппозиции: неравноправное классовое деление общества (рабочий класс — ведущий); запрещение частной собственности (личная и мелкое трудовое хозяйство допускались); господство социалистической собственности и социалистической системы хозяйства; огосударствление всей экономики при государственном планировании и распределении (рынок запрещен), «республика советов» (типа советов); отрицание принципа разделения властей (по «разделению труда» различаются органы законодательной власти, государственного управления, правосудия, прокуратуры); замена местного самоуправления системой советов как единственных органов государственной власти в центре и на местах (остальные — органы управления и т.д.); права и свободы предоставляются гражданам только в целях строительства социализма: обязательная идеология (марксизм-ленинизм с национальной спецификой — идеи Хосе Марти на Кубе, Мао Цзедун, Дэн Сяопина и с 2018 г. — Си Цзиньпина в Китае, Хо Шимина во Вьетнаме и т.д.); тоталитарный государственный режим и др.

Длительное время в странах тоталитарного социализма существовала, хотя и с различиями, одна ортодоксальная тоталитарно-социалистическая семья. Она сохраняется в некоторых странах (например, КНДР). Возможно, что теперь складывается новая семья. Ее элементы: отказ от концепции диктатуры пролетариата; признание в конституциях необходимости частной собственности и ее важной роли в экономике; положения о «рыночной» (но «социалистической») экономике; признание прав человека (до этого — только гражданина); тезис о правовом государстве и др. Об этом свидетельствуют четыре поправки к Конституции Китая в 1988–2004 гг. (пятая, 2018 г., имеет иной характер). Правда, реальные изменения, связанные с этими поправками, в основном касаются экономики.

Вопрос о конвергенции правовых систем, антагонизме и гармонизации

В советский период возможность конвергенции «угнетательского буржуазного» и «высшего типа

социалистического права» принципиально отвергалась и, естественно, не анализировалась (хотя на деле некоторое сближение имело место и было уже заметно, например, по некоторым положениям Конституции СССР 1936 г., которая устанавливала равноправие граждан и вводила некоторые элементы парламентаризма, а также по многим институтам гражданского права, которые первоначально отвергались как «буржуазные», и более отчетливо видно по нормам Конституции 1977 г., которая отказалась от концепции диктатуры пролетариата и установила, что Коммунистическая партия действует в рамках Конституции).

Однако, несмотря на некоторые подвижки по пути к общечеловеческим ценностям, на первый план тогда выдвигался непримиримый антагонизм «буржуазной» (капиталистического общества) и «социалистической» правовых систем, вытекавший из первоначальных тезисов марксизма: «диктатура буржуазии» и «диктатура пролетариата». Антагонизм между ними действительно существовал, по некоторым принципиальным вопросам социальной сущности права он существует и сейчас, хотя китайский опыт свидетельствует, что определенное сближение может иметь место и по некоторым принципиальным правовым положениям (частная собственность, регулируемый рынок, права человека и др.), если они не относятся к самой сущности экономической, социальной, политической систем и основ духовной жизни общества.

Гармонизация в какой-то мере осуществляется между национальными правовыми системами и семьями, принадлежащими к одной глобальной системе, но и в данном случае есть свои сложности. Например, британские суды отказывались принимать понятие юридического лица, которое приходило к ним из права ЕС¹³ (в англосаксонском праве свое понятие корпорации)¹⁴. Что же касается гармонизации трех существенно разных систем, то, на наш взгляд, в современных условиях она исключена. Для того чтобы она происходила, нужно преодолеть антагонистическую составляющую этих систем (названные выше поправки в Конституцию Китая, да и некоторые факты, например социалистический Китай с 2017 г. занимает второе место в мире по числу долларовых миллиардеров после США, показывают, что это частично делается), но подлинная гармонизация по существенным вопросам возможна, когда антагонизм исчезнет, т.е. каждая из этих правовых систем превратится в иную систему или утвердится одна общая глобальная правовая система.

¹³ В настоящее время Великобритания выходит из состава ЕС, но соответствующий закон будет принят парламентом только примерно через два года.

¹⁴ См.: Alder J. Constitutional and Administrative Law. 6-th ed. Palgrave Macmillan. N.Y., 2007. P. 51.

Вряд ли сейчас нужно гадать, какой она будет. Однако тоталитарно-социалистическая правовая система уже была опробована многими народами, и они избрали другой путь развития. Вряд ли человечество допустит также, чтобы в мире господствовала архаичная фундаменталистская мусульманская правовая система (об этом свидетельствует вооруженная борьба разных государств, в том числе России, против зверств провозглашенного на Ближнем Востоке «исламского государства»). Глобальная правовая система будущего вберет в себя всю сокровищницу передового правового опыта человечества, станет по своей сущности новой глобальной социально-демократической правовой системой, некоторым гибридом положений социалистических учений. Уже сейчас в некоторых конституциях капиталистических стран есть положения о социальной справедливости и об интересах трудящихся, а в странах тоталитарного социализма – о целесообразности частной собственности, считавшейся в марксизме-ленинизме экономическим источником всех бед общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Давид Р.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М., 1988.
2. Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Т. 3. Дальний Восток. М., 2010. С. 226.
3. *Леже Р.* Великие правовые системы современности. Сравнительно-правовой подход / пер. с фр. А.В. Грядова. М., 2011.
4. *Марченко М.Н.* Правовые системы современного мира: учеб. пособие. М., 2016. С. 25, 111, 206 и др.
5. *Alder J.* Constitutional and Administrative Law. 6-th ed. Palgrave Macmillan. N.Y., 2007. P. 51.
6. *Burns B.* Ancients and Moderns: The Emergence of Modern Constitutionalism // *Burns B.* Democracy and Constitution. Essays. Wash., 2006. P. 2.
7. Constitution du Royaume du Maroc. Rabat, 2011.
8. Constitution of the Arab Republic of Egypt. Cairo, 2015.
9. *David R.* Les grands systèmes de droit contemporains. P., 1964.
10. *David R.* Traité élémentaire de droit civil comparé: introduction à l'étude des droits étrangers et à la méthode comparative. P., 1950.
11. Highlights of the Development in Saudi Arabia. The Basic Law of Government. Riadh. б/г. P. 92, 93.
12. The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford, 2008. P. 631.

REFERENCES

1. *David R.* Basic legal systems of modernity / Transl. with Fr. V.A. Tumanova. M., 1988 (in Russ.).
2. Constitution of the people's Republic of China of December 4, 1982 // Constitution of the Asian States: in 3 vols. ed. by T. Ya. Khabrieva. Vol. 3. Far East. Moscow, 2010. P. 226 (in Russ.).
3. *Leger R.* The Great legal systems of modernity. A comparative legal approach / transl. with Fr. A.V. Gryadov. M., 2011 (in Russ.).
4. *Marchenko M.N.* Legal systems of the modern world: Textbook. M., 2016. P. 25, 111, 206, etc. (in Russ.).
5. *Alder J.* Constitutional and Administrative Law. 6-th ed. Palgrave Macmillan. N.Y., 2007. P. 51.
6. *Burns B.* Ancients and Moderns: The Emergence of Modern Constitutionalism // *Burns B.* Democracy and Constitution. Essays. Wash., 2006. P. 2.
7. Constitution of the Kingdom of Morocco. Rabat, 2011.
8. Constitution of the Arab Republic of Egypt. Cairo, 2015.
9. *David R.* Major legal systems of contemporary. P., 1964.
10. *David R.* Basic treaty of Civil Law compared: an introduction to the study of foreign law and the comparative method. P., 1950.
11. Highlights of the Development in Saudi Arabia. The Basic Law of Government. Riadh. б/г. P. 92, 93.
12. The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford, 2008. P. 631.

Сведения об авторе

ЧИРКИН Вениамин Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ЧИРКИН Veniamin E. – Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation. honored lawyer of the Russian Federation, Chief researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka street, 119019 Moscow, Russia